

Баргамот

Баргамот (Иван Акиндиныч Бергамотов) — персонаж рассказа Л.А. Андреева «Баргамот и Гараська», в своей официальной части именованный «городовой бляхой № 20», а в неофициальной попросту «Баргамот». Живет в Орле на Пушкинской улице, где жил и Л. Андреев. «По своей внешности Баргамот, скорее, напоминал мастодонта или вообще одного из тех милых, но погибших созданий, которые за недостатком помещения давно уже покинули землю, заполненную мозгляками-людишками. Высокий, толстый, сильный, громогласный Баргамот составлял на полицейском горизонте видную фигуру и давно, конечно, достиг бы известных степеней, если бы душа его, сдавленная стенами, не была погружена в богатырский сон».

И вот этому герою, которого люди «с возвышенными требованиями» называли бы «куском мяса», «дубиной», предстояло пережить неожиданное перерождение, воскресение души, возможное, пожалуй, лишь в жанре избранного писателем пасхального рассказа. Виновником его был пьяница, «скандалист первый на всей окраине», Гараська, известный к тому же непристойной руганью и «злостью», за что не раз был бит приказчиками. Вот и сейчас у Баргамота при виде набравшегося с утра светлого Христова Воскресения Гараськи «чесались руки, но сознание того, что в такой великий день как будто неудобно пускать их в ход, сдерживало его». В Гараське совмещались «удивительным образом самоуверенность и даже дерзость с кротостью». Он задает городовому наивный вопрос: «Христос, значит, воскрес?» Баргамот, держащий Гараську за «засаленный ворот» и «заинтригованный странными вопросами», отпускает руку, и Гараська падает, «не успев показать Баргамоту предмета, только что вынутого им из кармана», падает «лицом на землю» и воет, «как бабы воют по покойнике». Растерянный городской понимает, что упавший человек хотел вытащить из кармана пасхальное яйцо и похристоваться с ним. И происходит чудо: Баргамот, хотевший отвести Гараську в участок, зовет его к себе домой разговляться. Жена городничего, Марья, обращается, как выясняется впоследствии, впервые в его жизни, к Гараське по имени и отчеству — Герасим Андреич: «Из груди его вырывается снова тот самый жалобный и грубый вой...» Так коротко показано воскресение еще одной вечной человеческой души — Гараськи.